
К ВОПРОСУ О СЛОМЕ БУРЖУАЗНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
МАШИНЫ В РОССИИ

Вопрос о советском государственном аппарате, этот, по выражению В. И. Ленина, «старый и вечно новый вопрос»,¹ и теснейшим образом связанная с ним принципиально важная проблема слома буржуазно-помещичьей государственной машины в России неизменно вызывают особый интерес у отечественных, а также зарубежных историков, юристов и философов. Однако, как совершенно справедливо отмечено в известном труде Е. Н. Городецкого о становлении Советского государства, на протяжении многих лет вопрос о сломе буржуазного бюрократического аппарата решался в нашей литературе в основном в общей форме, при помощи нескольких цитат из сочинений К. Маркса и В. И. Ленина о коренном отличии пролетарской революции от буржуазной в их отношении к старой государственной машине. «Конкретно-историческое изучение слома старого государственного аппарата было весьма слабым, — пишет Е. Н. Городецкий, — эта проблема требует еще много внимания со стороны исследователей, особенно в свете последних статей Ленина».²

В самом деле, совершенно правильное выдвижение на первый план принципиальной особенности пролетарской революции, состоящей, как известно, в том, что в отличие от всех предшествующих революций в процессе ее осуществления происходит не приспособление и совершенствование старого государственного аппарата применительно к новым условиям и задачам нового господствующего класса эксплуататоров, а коренная ломка и уничтожение самой эксплуататорской машины власти, имело своим результатом и другое. Как правило, исследователи уделяли основное внимание изучению того, как, каким образом происходил процесс слома, какими способами и методами пролетарская революция ломала и ликвидировала буржуазный государственный механизм. Между тем другая, и очень важная, сторона проблемы,

¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 45, стр. 249.

² Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства. М., 1965, стр. 27—28.

на которой, как правильно подчеркнул Е. Н. Городецкий, предельно заострил внимание В. И. Ленин в своих последних письмах и статьях конца декабря 1922 г.—начала марта 1923 г., оставалась как-то в тени. Речь идет о чрезвычайно существенном вопросе — прежде всего о возможности, а также о формах, характере и объеме использования некоторых элементов и частей старой государственной машины для строительства органов пролетарской власти.

В принципе вопрос о возможности, точнее говоря, о необходимости преемственности некоторых частей и звеньев старого аппарата в период становления пролетарской власти был положительно решен основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом³ и затем довольно подробно разработан В. И. Лениным еще до Октябрьской революции. Достаточно напомнить ленинское указание о важности всемерного использования тех частей прежнего аппарата управления, которые выполняли функции регистрации, учета и распределения и т. п. (банки в первую очередь). При этом Ленин подчеркивал, что предварительно нужно «отрезать, отсесть, отрубить капиталистов с их пиями влияния».⁴

Тогда же, т. е. еще до победы Октября, В. И. Ленин четко определил основную линию большевистской партии по отношению к буржуазным специалистам, служащим, интеллигенции, подчеркнув настоятельную необходимость привлечь возможно большее их число на сторону пролетариата, широко использовать их знания в интересах социалистического строительства.⁵

Опыт первых послеоктябрьских месяцев, на протяжении которых происходил процесс слома старого и строительства нового государственного аппарата, а также последующих лет, подтвердив правильность выдвинутых В. И. Лениным положений, вместе с тем показал чрезвычайно большую живучесть некоторых элементов и звеньев старого аппарата, и прежде всего бюрократического чиновничества. Это обстоятельство, т. е. сохранение в советском государственном аппарате довольно большого числа бывших чиновников с их старыми, бюрократическими взглядами и привычками, сумевших приспособиться к новым условиям, несмотря на то что в целом старая государственная система была упразднена уже к началу 1918 г., неоднократно подчеркивал В. И. Ленин в своих публичных выступлениях и печатных трудах. Особенно большое внимание, как уже отмечалось, В. И. Ленин уделил данному вопросу в последних своих программных работах, в которых он именно в этом смысле писал о советском государственном аппарате как об аппарате, «который на самом деле насквозь еще чужд нам и представляет из себя буржуазную и цар-

³ См.: К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 17, стр. 344; т. 25, ч. I, стр. 422.

⁴ См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 50; т. 34, стр. 307.

⁵ Там же, т. 34, стр. 320.

скую мешанину» («К вопросу о национальностях или об „автономизации“»), «который равно никуда не годится и который переиенят нами целиком от прежней эпохи» («О кооперации»), который, «за исключением Наркоминдела, в наибольшей степени представляет из себя пережиток старого, в наименьшей степени подвергнутого сколько-нибудь серьезным изменениям. Он только слегка подкрашен сверху, а в остальных отношениях является самым типичным старым из нашего старого госаппарата» («Как нам реорганизовать Рабкрин»).⁶

Между тем, несмотря на выход в свет за последние годы довольно значительного числа крупных исследований советских историков, юристов и философов,⁷ а также целого ряда обобщающих коллективных трудов,⁸ в конкретно-историческом отношении данная проблема, весьма актуальная и важная не только в научно-теоретическом, но и в политическо-практическом плане, изучена в нашей литературе далеко не в полной мере. Действи-

⁶ Там же, т. 45, стр. 357, 376, 383.

⁷ См.: Е. Н. Городецкий. Рождение Советского государства; С. М. Кляцкин. На защите Октября. М., 1965; Э. В. Клопов. Ленин в Смольном. М., 1965; С. А. Федюкин. Советская власть и буржуазные спецылисты. М., 1965; В. З. Дробижев. Главный штаб социалистической промышленности. М., 1966; А. И. Лепешкин. Советы — власть трудящихся. 1917—1936 гг. М., 1966; Б. М. Морозов. Партия и Советы в Октябрьской революции. М., 1966; Г. Н. Голиков. Революция, открывшая новую эру. М., 1967; А. И. Денисов. Советское государство. М., 1967; Ю. А. Красин. Ленин, революция, современность. М., 1967; Е. Г. Гимпельсон. Советы в годы иностранной интервенции и гражданской войны. М., 1968; И. И. Минц. История Великого Октября. Т. 2—3, М., 1968, 1972; В. М. Лесной. Социалистическая революция и государственный аппарат. М., 1968; А. И. Королев. Историческая необходимость социалистического государства и возникновение его в России. Л., 1968; В. В. Николаев. Советское социалистическое государство. М., 1968; Э. Б. Генкина. Государственная деятельность В. И. Ленина. 1921—1923 гг. М., 1969; Р. М. Савицкая. Очерк государственной деятельности В. И. Ленина. Март—июль 1918 г. М., 1969; Ф. М. Бурлацкий. Ленин, государство, политика. М., 1970; Д. А. Коваленко. Оборонная промышленность Советской России в 1918—1920 гг. М., 1970; Ю. И. Кораблев. В. И. Ленин и создание Красной Армии. М., 1970; А. П. Косицын. Социалистическое государство. М., 1970; В. С. Петров. Сущность, содержание и форма государства. Л., 1971.

⁸ См.: История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VII. М., 1967; История Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1967; Октябрьское вооруженное восстание. Семнадцатый год в Петрограде. Тт. I—II. Л., 1967; Октябрь и социалистическое государство. М., 1967; Советы в первый год пролетарской диктатуры. М., 1967; Советы за 50 лет. М., 1967; История Советского государства и права. Книга первая. М., 1968; История национально-государственного строительства в СССР. Т. 1. М., 1968; Ленин — вождь Октября. М., 1969; В. И. Ленин об историческом опыте Великого Октября. М., 1969; В. И. Ленин о социалистическом государстве и праве. М., 1969; Ленинизм и диалектика общественного развития. М., 1970; Ленинская теория социалистической революции и современность. М., 1972.

тельно, насколько велика оказалась преимущество в использовании аппарата регистрации, учета и распределения и прежде всего аппарата банковских и финансовых учреждений, ведомств путей сообщения и связи и т. п.? В каком объеме был использован аппарат военного и военно-морского ведомств, старой армии, ее офицерский корпус? Какова вообще оказалась степень использования кадров старого чиновничества в целом и в различных областях государственного управления? Все эти вопросы, как неоднократно уже отмечалось в печати, до сих пор продолжают оставаться исследованными явно недостаточно.⁹

Выполненное автором настоящей статьи исследование, посвященное выяснению и анализу численности и состава служащих советского центрального государственного аппарата по данным неизвестных в литературе материалов первой переписи советских служащих, как представляется, дает возможность ответить на некоторые из поставленных вопросов.

Материалы первой переписи советских служащих, проведенной в Москве в августе 1918 г., вскоре после Пятого Всероссийского съезда Советов, позволяют получить ответ не только на вопросы об общей численности сотрудников советского центрального государственного аппарата и численности (а также удельном весе) советских служащих, занятых в отдельных отраслях государственного управления. Они содержат также ценные сведения по целому ряду других весьма важных вопросов, связанных с характеристикой состава служащих советских центральных учреждений (должностного, партийного и т. д.). Но если более или менее точный ответ на первый вопрос можно было получить на основании хотя довольно сложных и трудоемких, но непосредственных подсчетов количества заполненных анкет, присланных различными ведомствами и учреждениями в Комиссию по проверке советских служащих при ВЦИК и СНК (с учетом, разумеется, некоторых других, дополнительных сведений о численности сотрудников отдельных центральных органов), то во втором случае путь получения интересующих нас сведений оказался несколько иным. Он состоял в последовательном историко-статистическом изучении и обработке, затем группировке и, наконец, итоговом сведении данных, содержащихся в заполненных советскими служащими анкетных листах.

Необходимо также обратить внимание еще на одно обстоятельство. Дело в том, что фактический материал, на основе которого было осуществлено настоящее исследование, по своему

⁹ См.: П. П. Никифорова. *Историография создания и развития советской государственности (1917—1920)*. — В кн.: *Некоторые проблемы истории советского общества (Историография)*. М., 1964, стр. 84; Е. П. Горюнецкий. *Рождение Советского государства*, стр. 28, 31; В. М. Лесной. *Социалистическая революция и государственный аппарат*, стр. 20; А. П. Коцины. *Социалистическое государство*, стр. 77—78.

объему и значению как бы распадается на две части. Материалы первого рода представляют собой данные, являющиеся итогом проведения изучения всех без исключения анкетных листов (общим количеством 5752), присланных в Комиссию по проверке советских служащих ВЦИК, Высшим Советом Народного Хозяйства, а также двумя его важнейшими и в то же время характерными главными управлениями — Главсахаром и Центртторфом (совместно с Нефтяным комитетом), Всероссийской Чрезвычайной Комиссией, Штабом Высшего Военного Совета, Управлением делами Совета Народных Комиссаров, народными комиссариатами Внутренних дел, Здравоохранения, Земледелия, Иностраных дел, По морским делам, По делам национальностей, Юстиции, Почт и телеграфов и, наконец, Ревтрибуналом при ВЦИК (табл. 1). Материалы второго рода — данные, полученные путем такого исследования, при котором из общей массы анкетных листов выделялись и обрабатывались опять же все без исключения анкеты, но только руководящего состава служащих, т. е. анкеты, заполненные только руководителями высшего, среднего и низшего звеньев¹⁰ (всего 800 анкет) народных комиссариатов Государственного контроля, Продовольствия, Путей сообщения, Социального обеспечения, Торговли и Промышленности, Труда, Финансов, Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД, а также Народного комиссариата по военным делам и трех его ведущих органов — Оперативного и Управления по организации армии, а также Военно-топографического управления (табл. 2).

Для темы настоящей статьи первостепенный интерес представляют ответы сотрудников советских учреждений на 6-й вопрос распространенной в ходе переписи анкеты («6. Где служили до этого?»). И это вполне понятно, так как именно на основании этих данных можно хотя бы приблизительно установить прежде всего общие размеры заполненности старым, по выражению В. И. Ленина, «человеческим материалом» нового, советского государственного аппарата. Мы имеем в виду сведения о различных категориях служащих бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий, бур-

¹⁰ Руководствуясь при определении основных групп служащих советских центральных учреждений в 1918 г. принятым критерием — характером труда, мы стремились в то же время учесть и некоторые общие особенности их работы в рассматриваемый период. В связи с этим очевидное различие характера выполняемых функций, а соответственно и объема обязанностей, прав и ответственности руководителей тех или иных центральных ведомств (народные комиссары, члены коллегий и заведующие крупными отделами или управлениями) и руководителей различных более мелких структурных подразделений (заведующие отделениями, бюро, делопроизводственными столами и т. д.) вызвало необходимость внутреннего деления группы «руководителей» на руководителей, с одной стороны, высшего, и с другой — среднего и низшего звеньев.

жуазных специалистов и интеллигенцию, которых, как указывал В. И. Ленин накануне Октября, необходимо было «заставить работать» в новых организационно-государственных рамках.¹¹ После победы пролетарской революции эти мысли В. И. Ленина получили, как известно, развернутое выражение в написанном им «Наброске правил для служащих»: «Все служащие в государственных, общественных и частнопромышленных предприятиях крупных размеров (с числом наемных рабочих не менее 5) обязуются выполнять возложенные на них дела и не покидать своей должности без особого разрешения правительства, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов или профессиональных союзов».¹²

Каким же образом получены интересующие нас данные о числе тех сотрудников советских центральных учреждений, которые до того, как они начали работать в советском аппарате, являлись служащими бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий? Здесь нам придется сделать некоторые пояснения. Все содержавшиеся в личных анкетах ответы на названный выше вопрос, исходя из конкретного их содержания, т. е. указаний того или иного предприятия или учреждения, организации или учебного заведения и т. п., были распределены в 19 различных групп.¹³ При этом, разумеется, каждой из данных групп была присуща какая-то особая, отличающая ее от остальных группы черта — общее место службы, единый профиль работы, один и тот же род занятий или, наоборот, наличие одинаковым образом выраженных отрицательных ответов на интересовавший Комиссию по проверке служащих вопрос. Большинство выделенных таким образом групп не требует особых разъяснений, но на некоторых, видимо, следует остановиться. Так, ответы, объединенные в группе «другие бывшие правительственные учреждения», означали, что давшие их советские служащие работали до Октябрьской революции в министерствах или других центральных ведомствах Временного правительства. В группе «другие бывшие государственные учреждения» были объединены ответы служащих, работавших раньше на государственных железных дорогах и в же-

¹¹ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 34, стр. 311.

¹² Там же, т. 35, стр. 42.

¹³ Данное учреждение; другие бывшие правительственные учреждения; другие бывшие государственные учреждения; частные учреждения и предприятия; местные учреждения; завод, фабрика или другое производственное предприятие; армия (флот), учреждение или организация военного ведомства; партийная работа; профсоюзная работа; местные органы Советской власти; учащийся; прочерк, без ответа; не служил; учебное заведение, научное общество или учреждение; Красная гвардия, милиция; народный комисариат или другой центральный орган Советской власти; неизвестно; общероссийские общественные учреждения, организации и союзы; издательства, редакции газет и журналов.

лезнодорожных учреждениях, разного рода особых совещаниях и т. п.; в группе «частные учреждения и предприятия» — ответы служивших ранее в частных банках, акционерных компаниях, страховых обществах, различных конторах, фирмах и т. п. В особую группу мы выделили ответы тех служащих советских центральных учреждений, которые указали, что до поступления в советский государственный аппарат они работали на заводах, фабриках и других производственных предприятиях (мастерских и т. п.) независимо от того, были ли они государственными или находились в частном владении. Наконец, в группу «местные учреждения» были собраны ответы всех тех из опрошенных, кто раньше служил в различных учреждениях городских и земских органов местного самоуправления и местных судебных, медицинских и т. п. учреждениях, в группу «общероссийские общественные учреждения, организации и союзы» — ответы служивших до этого в различных органах и комитетах Всероссийского земского союза и Всероссийского городского союза, в возникших в ходе первой мировой войны военно-промышленных комитетах, а также различных кооперативных организациях, организациях Красного Креста и т. д.

Напомним, что в данном случае нас интересуют только сведения о количестве служащих старого государственного аппарата, органов местного самоуправления и буржуазных общественных организаций, различных частных учреждений и предприятий (банков, акционерных компаний, страховых обществ, различных контор, фирм и т. п.).

Следовательно, исключив из полученных в результате исследования общих итогов ответов работников советских учреждений на 6-й вопрос распространенной в ходе переписи анкеты («6. Где служили до этого?»), характеризующих группу «служащие» в целом,¹⁴ данные о сотрудниках, пришедших из центральных или местных органов Советской власти, Красной гвардии и милиции, а также работавших до того в партийных или профсоюзных организациях,¹⁵ мы получили интересующие нас сведения, хотя, конечно, и не с исчерпывающей полнотой (табл. 1, 2).

¹⁴ Само понятие «служащие» мы рассматривали в широком смысле, включая в него, в частности, и категорию интеллигенции. И поэтому вполне понятно, что именно эта группа включила в себя наибольшее число (тринадцать) различных представленных в таблицах категорий сотрудников, служивших ранее в бывших правительственных и государственных, частных и местных учреждениях, издательствах и редакциях газет и журналов, учебных заведениях и научных обществах, и работавших до этого в центральных и местных органах Советской власти, Красной гвардии и милиции, в различных общероссийских общественных учреждениях, организациях и союзах, и находившихся на партийной и профсоюзной работе.

¹⁵ При этом мы оставили, разумеется, в стороне характеристики остальных выделенных нами четырех социальных групп («рабочие», «военнослужащие», «учащиеся» и «прочие»).

Таблица 1*

Число служащих бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий во всем составе сотрудников советских центральных органов (по материалам переписи 1918 г.)

Отчет	ВПК	Реорганизац. ВПК	ВСНХ	ВСНХ		ВЧК	НК внутренних дел	НК охраны	НК землеустройства	НК иностран-ных дел	НК по морским делам	НК по делам национальностей	НК юстиции	Учредительные дела НК	Штаб Высшего Совета
				Транскабар	Центротрест-Нефком-тер										
Данное учреждение	3	—	98	2	21	—	9	—	330	17	254	—	35	—	—
Другие бывшие правительственные учреждения	0,5	—	3,8	0,9	10,7	2	2,9	—	28,4	5,0	63,8	—	25	—	—
Другие бывшие государственные учреждения	—	—	1,9	1,9	2,5	0,3	4,6	8,7	2,7	1,4	0,3	0,4	4	2	—
Другие бывшие государственные учреждения	8	—	11	5	4	5	13	1	41	41	3	4	2	—	—
Частные учреждения и предприятия	1,7	—	1,1	2,4	2	0,6	4,1	1,5	1	3,8	0,8	1,8	1,6	—	1,4
Местные учреждения	100	4	136	27	21	67	38	8	71	20	15	21	14	4	4
Учебные заведения, научные общества и учреждения	20,7	10,5	13,6	12,8	10,7	8,6	12,1	11,6	6,1	7	3,7	9,5	7,9	10	2,9
Общероссийские общественные учреждения, организации и союзы	31	6	41	41	32	39	51	7	137	4	12	26	11	8	3
Издательства, редакции газет и журналов	6,4	15,8	11,1	19,4	16,3	5	16,3	10,1	11,8	1,4	3	11,6	7,9	20	2,1
Итого	6	—	22	7	4	1	6	2	52	4	1	13	1	2	—
Учебные заведения, научные общества и учреждения	1,2	—	2,2	3,3	2	0,1	1,9	2,9	4,5	1,4	0,3	5,9	0,7	—	1,4
Общероссийские общественные учреждения, организации и союзы	23	4	79	24	41	9	17	17	43	1	2	11	8	1	1
Издательства, редакции газет и журналов	4,8	10,5	7,9	9,8	5,6	1,2	3,4	24,6	9,7	0,3	0,5	5	5,7	2,5	0,7
Итого	18	7	7	2	1	2	6	1	7	5	—	5	4	1	—
Итого	3,7	—	0,7	0,9	0,5	0,3	1,9	1,5	0,6	1,7	—	2,3	2,9	—	—
Всего	189	14	483	409	99	425	145	42	682	66	288	81	76	46	12
в том числе:	39,1	36,8	48,3	51,4	50,3	16,1	46,2	60,9	58,8	22,9	72,4	56,5	54,4	40	8,3

Примечание. Здесь и в табл. 2-4 числитель — абсолютная величина, знаменатель — процент.

* Таблица составлена на основании опубликованных листов, присланных в Комиссию по проверке советских служащих из указанных наркоматов и других центральных советских учреждений (ЦГАОР СССР, ф. 3624, оп. 1, ед. хр. №№ 5, 6, 9, 10, 15, 16, 36, 39, 63, 63, 108-111, 204, 205, 212, 217).

Число служащих бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий в руководящем составе советских центральных органов (по материалам переписи 1918 г.)

Ответ	НКВД, Главное управление милиции	НК по военным делам	НК по военным делам		Управление по организации армии	НК государственного контр-разведывательного аппарата	НК провозволь-ствия	НК путей сооб-щения	НК социального обеспечения	НК торговли и промышленности	НК труда	НК финансов
			Оперативное	НК по военно-пографике-то-и Военно-то-ления								
Данное учреждение	—	42	9	17	20	161	4	187	—	—	—	187
Другие бывшие правительствен-ные учреждения	—	41,45	37,3	56,8	21,6	52,9	9,8	89,2	1	1	1	89,2
Другие бывшие государственные учреждения	—	3,4	—	—	—	0,7	7,3	—	5,6	3,7	3,7	—
Частные учреждения и предприя-тия	—	1	—	1	2	90	4	—	—	—	—	8
Местные учреждения	—	3,4	—	3,3	2,2	29,6	2,4	—	—	—	—	3,8
Учебные заведения, научные об-щества и учреждения	—	—	—	1	6	4	6	1	1	1	1	2
Общероссийские общественные уч-реждения, организации и союзы	—	2	—	3,3	6,5	1,3	14,7	5,6	5,6	3,7	6	1
Издательства, редакции газет и журналов	—	6,9	—	1	18	5	2	—	—	22,2	2	1
Итого	—	—	—	—	3,3	1,6	3	1	1	4,9	22,2	1
Всего	—	—	—	—	3,3	0,7	5,6	5,6	4,9	—	—	0,5
	—	—	—	—	5	3	4	2	4	2	2	2
	—	—	—	—	3,3	1	22,1	9,8	7,4	7,4	1	1
	—	—	—	—	2	0,3	2,4	1	2,4	—	—	—
	—	16	9	24	56	268	7	23	10	204	—	—
	—	55,15	37,5	80	60,8	88,1	38,9	56,2	37	97,5	—	—

* Таблица составлена на основании заполненных анкетных листов, присланных в Комиссию по проверке советских служащих из указанных наркоматов и других центральных советских учреждений (ЦК АОР СССР, ф. 3524, оп. 1, ед. хр. №№ 17—19, 37, 48, 62, 64, 94, 97—99, 120, 128—128, 149—152).

Данные, приведенные в табл. 1, позволяют, во-первых, выделить среди изученных полностью центральных советских учреждений три довольно легко просматривающиеся группы. Первую группу образуют ВЧК и Наркоминдел, на которые приходится (и это естественно, учитывая особый характер данных органов) самое незначительное число различных категорий «старых» служащих, т. е. служащих бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий: 125 чел., или 16.1%, в ВЧК и 66 чел., или 22.9%, в Наркоминделе. Вторая группа, несколько большая по числу учреждений, включает в себя ВЦИК Советов и Ревтрибунал при ВЦИК, Наркомнац и Управление делами СНК. Во всех этих четырех учреждениях «старослужащих» насчитывалось около 40% всего состава их сотрудников: 81 чел., или 36.5%, в Наркомнаце; 14 чел., или 36.8%, в Ревтрибунале при ВЦИК; 189 чел., или 39.1%, во ВЦИК и 16 чел., или 40%, в Управлении делами СНК. Наиболее многочисленной является третья и последняя из выделенных групп, в которую входят восемь центральных советских ведомств. Эту группу характеризует и наибольшее число «старых» служащих, ни в одном случае не опускающееся ниже 46% и составляющее, как правило, около 50% и выше от всего числа сотрудников: 145 чел., или 46.2%, в НКВД; 483 чел., или 48.3%, в ВСНХ; 99 чел., или 50.3%, в Центроторфе—Нефтяном комитете ВСНХ; 109 чел., или 51.4%, в Главсахаре ВСНХ; 76 чел., или 60.9%, в Наркомздраве и, наконец, 288 чел., или 72.4%, в Наркомате по морским делам. Наименьшие цифры в интересующем нас отношении приходятся на долю Штаба Высшего Военного Совета — всего 12 чел., или 8.5%. Но поскольку этот орган входил в состав Наркомата по военным делам и, следовательно, имел специфический состав, то он не был включен ни в одну из указанных выше групп.

Не менее ценны сведения о количестве служащих бывших государственных, а также общественных и частных учреждений и предприятий среди руководящего состава сотрудников советских центральных органов. Как видно из табл. 2, здесь наблюдается тенденция к еще большему увеличению удельного веса «старослужащих». В самом деле, если при рассмотрении данных табл. 1 имели место лишь два случая из пятнадцати возможных, когда число «старослужащих» составляло 60% и более от всего числа сотрудников учреждений (в Наркомздраве и Наркомате по морским делам), то здесь такое явление отмечается в четырех из одиннадцати изученных учреждений (в наркоматах Государственного контроля, Продовольствия, Путей сообщения и Финансов), а еще в двух (центральном аппарате Наркомвоена и Наркомторгпроме) приближается к этой цифре — соответственно 16 чел., или 55.15%, и 23 чел., или 56.2%. Небезынтересно отметить, что в трех наркоматах этот показатель повышается до 80% и выше:

24 чел., или 80%, в Наркомате государственного контроля; 268 чел., или 88.1%, в Наркомате путей сообщения и 204 чел., или 97.5%, в Наркомате финансов. Еще в трех случаях «старослужащие» составляют около 40% от всего состава сотрудников: 10 чел., или 37%, в Наркомате труда; 9 чел., или 37.5%, в Оперативном и Военно-топографическом управлениях Наркомвоенна и 7 чел., или 38.9%, в Наркомате социального обеспечения. Иначе выглядят соответствующие показатели для двух учреждений — Управления по организации армии при Наркомвоенне и Главного управления рабоче-крестьянской милиции НКВД: в последнем в руководящем составе «старослужащих» в момент переписи 1918 г. не было вообще; в первом же оказался 1 чел., или 5.9%, и это несомненно было вызвано особым характером деятельности данного органа как военного учреждения — из 17 его руководящих работников, заполнивших анкеты, 13 чел., или 76.5%, являлись раньше военнослужащими.

Наряду с данными об общем количестве служащих бывших государственных, а также общественных и частных учреждений и предприятий в составе сотрудников советских центральных органов подытоженные сведения о месте их прежней службы позволяют также ответить и на другой весьма существенный вопрос: каково же было количество чиновников министерств и других бывших правительственных ведомств в составе служащих центрального советского аппарата? (табл. 3, 4). Как нам представляется, более или менее точный ответ на этот вопрос можно получить, объединив показатели, характеризующие две группы: во-первых, сотрудников, служивших ранее в данном учреждении,¹⁶ и, во-вторых, служивших в других бывших правительственных ведомствах.

Прежде чем перейти к рассмотрению итоговых данных табл. 3, следует сделать несколько предварительных замечаний. Первое из них связано с отсутствием некоторых показателей по целому ряду советских учреждений — ВЧК, наркоматам По делам национальностей и Здравоохранения, Штабу Высшего Военного Совета, Управлению делами СНК и Революционному трибуналу при ВЦИК. Как видно из табл. 3, это обстоятельство в первую очередь имело место применительно к той группе их сотрудников, которые могли раньше служить в данных учреждениях. Но в том-то и дело, что все без исключения указанные органы не существовали до Октября и были организованы только после его победы. Поэтому в них и не оказалось, понятно, «старослужащих». Что же касается ВЦИК Советов II созыва и ВСНХ с входившими в его систему главками, то эти также созданные только после победы пролетарской революции органы

¹⁶ Имеются в виду те из бывших ведомств, на месте которых были созданы новые советские учреждения.

Таблица 3*

Число чиновников министерств и других бывших правительственных ведомств во всем составе сотрудников советских центральных учреждений (по материалам переписи 1918 г.)

Ответ	ВПК	Републнчал ВПК	ВСНХ	ВСНХ		ВЧК	НКВД	НК здравоохранения	НК земледелия	НК иностранных дел	НК по морским делам	НК по делам национальностей	НК юстиции	Управление делами	ЦКав Вышего Военного Совета	Фон НК почт и телегра-
				Тласакар	Центрограф											
Данное учреждение	3	—	98	2	21	—	9	—	330	17	254	—	35	—	—	146
	0.6	—	9.8	0.9	10.7	—	2.9	—	28.4	5.9	63.8	—	25	—	—	52.8
Другие бывшие правительственные учреждения	—	—	19	4	5	2	5	6	31	4	1	1	4	2	—	—
	—	—	1.9	1.9	2.5	0.3	1.6	8.7	2.7	1.4	0.3	0.4	2.9	5	—	—
Всего	3	—	117	6	26	2	14	6	361	21	255	1	39	2	—	146
	0.6	—	11.7	2.8	13.2	0.3	4.5	8.7	31.1	7.3	61.1	0.4	27.9	5	—	52.8

* Таблица составлена на основании заполненных анкетных листов, присланных в Комиссию по проверке советских служащих из указанных наркоматов и других центральных советских учреждений (ЦКАОР СССР, ф. 352а, оп. 1, ед. хр. №№ 5, 6, 9, 10, 15, 16, 36, 39, 59, 93, 109—111, 204, 205, 212, 217).

** Сведения по Наркомату почт и телеграфов получены на основании ответов его служащих на вопрос «Об. Сколько лет служите?» анкеты, распространенной в этом комиссариате (ЦКАОР СССР, ф. 352а, оп. 1, ед. хр. № 193).

Число чиновников министерств и других бывших правительственных ведомств в руководящем составе сотрудников советских центральных учреждений (по материалам переписи 1918 г.)

Ответ	НКВД, Главное управление милиции	НК по военным делам	НК по военным делам		НК государственного контроля	НК продовольствия	НК путей сообщения	НК социаль-ного обеспе-чения	НК торговли и промыш-ленности	НК труда	НК финан-сов
			Оперативное и Военно-топографи-ческое управления	Управле-ние по орга низа-ции армии							
Данное учреждение	—	12 41.45	9 37.5	—	17 56.8	20 21.6	161 52.9	—	4 9.8	—	187 89.2
	—	1 3.4	—	1 5.9	—	—	2 0.7	1 5.6	3 7.3	1 3.7	2 1
Другие бывшие прави-тельственные учре-ждения	—	13 44.85	9 37.5	1 5.9	17 56.8	20 21.6	163 53.6	1 5.6	7 17.1	1 3.7	189 90.2
	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—

* Таблица составлена по основании заполненных анкетных листов, приложенных в Комиссию по проверке советских служащих из указанных гарнизонов и других центральных советских учреждений (ЦГАОР СССР, ф. 3624, оп. 1, ед. хр. №№ П-10, 37, 45, 62, 64, 94, 97-99, 120, 124-128, 149-162).

могли иметь и, как оказалось, имели в своем штате сотрудников, служивших до этого в техническом аппарате ВЦИК I созыва, а также в таких вошедших почти целиком в состав ВСНХ учреждениях, как например «Продамет». По свидетельству руководившего национализацией этого крупнейшего в России синдиката по продаже черного металла члена Коммунистической партии с 1903 г. М. А. Савельева, «аппарат, деловой аппарат „Продамета“, как мы и ожидали, не ответил саботажем на постановление о национализации. Он продолжал свою деловую работу под начальством большевистских комиссаров, и много полезных работников перешло к нам по наследству из этого чисто капиталистического учреждения».¹⁷

Специального пояснения требуют и приведенные в табл. 3 данные о Наркомате почт и телеграфов. Из-за неудачной формулировки некоторых вопросов анкеты, распространенной в Народном комиссариате почт и телеграфов, являвшейся, по-видимому, первым пробным и, надо сказать, существенно отличным вариантом анкеты, проведенной во всех остальных наркоматах и других советских учреждениях, установить интересующий нас в данном случае показатель на основе ответов его сотрудников на вопрос о месте прежней службы было практически невозможно. Дело в том, что в анкете Наркомата почт и телеграфов этот вопрос выглядел следующим образом: «15. Работали ли раньше в Советских учреждениях?» и «16. В каких?». Поэтому представляется целесообразным и правильным использовать для этой цели итоговые сведения о сроках службы различных сотрудников в этом комиссариате. Поскольку на 6-й вопрос анкеты («Сколько лет служите?»), имевший в виду срок службы в данном комиссариате, 146 чел., или 52,8% всего состава сотрудников, указало, что они служили в нем (т. е. в бывшем Министерстве почт и телеграфов) до 25 октября 1917 г., то, следовательно, имеется, на наш взгляд, вполне достаточное основание включить эту цифру в табл. 3 для характеристики числа «старослужащих» в данном комиссариате.

Сколько же оказалось в момент проведения переписи 1918 г. бывших чиновников в центральных советских учреждениях? Меньше всего, менее 1%, их оказалось, как и следовало ожидать, в составе аппарата ВЦИК (3 чел., или 0,6%), ВЧК (2 чел., или 0,3%) и в Наркомнаце (1 чел., или 0,4%). Фактически столь же незначительным было их число в штате Управления делами СНК — всего 2 чел., или 5% от состава сотрудников, заполнивших анкету. Несколько более широко бывшие чиновники были представлены в центральном аппарате ВСНХ и его главах (округляя, от 3 до 13%), в НКВД (14 чел., или 4,5%),

¹⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 70, оп. 4, № 384, лл. 5 об.—6, 19.

Наркоминделе (21 чел., или 7.3%) и Наркомздраве (6 чел., или 8.7%). Значительное число, около 30% всего состава служащих, они составляли в наркомате Юстиции (39 чел., или 27.9%) и Земледелия (361 чел., или 31.1%). И наконец, больше всего — свыше половины всех сотрудников — оказалось бывших чиновников в наркоматах Почт и телеграфов (146 чел., или 52.8%) и По морским делам (255 чел., или 64.1%).

Особо следует остановиться на характеристике данных, относящихся к Ревтрибуналу при ВЦИК и Штабу Высшего Военного Совета. Из табл. 3 видно, что это единственные два органа, в составе которых не оказалось ни одного старого чиновника. Но такой вывод был бы, вероятно, слишком поспешным: в действительности дело обстоит несколько по-другому. Будучи созданными после победы Октября и не имея прямых предшественников, оба эти учреждения вместе с тем имели в своем составе весьма значительное число сотрудников, служивших ранее в армии, флоте, а также (обращаем на это внимание) в учреждениях и организациях военного ведомства: 16 чел., или 42.2%, в Ревтрибунале и 118 чел., или 81.6%, в Штабе Высшего Военного Совета. Поэтому, не имея, к сожалению, более точных сведений, можно, думается, вполне определенно полагать, что и эти два учреждения не были в данном отношении исключением.

Чрезвычайно любопытны и результаты выявления удельного веса чиновников министерств и других бывших правительственных ведомств среди руководящего состава служащих советских центральных учреждений (табл. 4). Соответствующие показатели оказались в данном случае не только не ниже, как ожидалось, только что рассмотренных сведений (табл. 3), но, наоборот, даже несколько более высокими. В самом деле, бывшие чиновники составили свыше 35%, т. е. более одной трети, всех руководящих работников в 5 из 11 изученных учреждений (в том числе в трех из них — более половины): 9 чел., или 37.5%, в Оперативном и Военно-топографическом управлениях Наркомвоенна; 13 чел., или 44.85%, в центральном аппарате Наркомвоенна; 163 чел., или 53.6%, в Наркомате путей сообщения; 17 чел., или 56.8%, в Наркомате государственного контроля и 189 чел., или 90.2%, в Наркомате финансов. В двух народных комиссариатах они насчитывали около одной пятой, или 20%, руководителей всех звеньев: 7 чел., или 17.1%, в Наркомторгпроме и 20 чел., или 21.6%, в Наркомпродде. Меньше 10%, а фактически единицами они были представлены среди руководящих работников народных комиссариатов Труда (1 чел., или 3.7%), Социального обеспечения (1 чел., или 5.6%) и Управления по организации армии Наркомвоенна (1 чел., или 5.9%). Ни одного бывшего чиновника не оказалось лишь в одном учреждении — среди руководства Главного управления милиции НКВД. Но возникновение центрального аппарата советской милиции от-

носится к августу 1918 г.¹⁸ Следовательно, в момент проведения переписи Главное управление милиции НКВД находилось в стадии организации, и поэтому приведенные выше данные, полученные на основе обработки всего 9 заполненных анкет, нельзя, конечно, считать вполне окончательными и тем более исчерпывающими.

Как видим, при рассмотрении приведенных в табл. 3 и 4 сведений прослеживается все та же довольно общая, правда, но зато вполне определенная, на наш взгляд, тенденция, существо которой сводилось, коротко говоря, к следующему. Количество бывших чиновников в различных центральных органах Советской власти прежде всего находилось несомненно в зависимости от характера учреждения и его места в системе советского правительственного аппарата. Именно этим объясняется, конечно, столь низкий процент представительности (менее 1%) старых чиновников в таких ведущих советских органах, как ВЦИК, ВЧК, Наркомнац, а также Управление делами СНК. Это же обстоятельство сыграло решающую роль при ограничении числа «старослужащих» в штате других важнейших народных комиссариатов — Наркоминделе и НКВД.

Большое значение имели, кроме того, и другие факторы. Отметим лишь некоторые из них, пожалуй, наиболее значительные из них. Весьма многое, с одной стороны, зависело от того, имел ли народный комиссариат или другой советский орган своего дооктябрьского предшественника, если можно так выразиться, в учрежденческом плане. Существенно влияло также и то, каковы были размеры, разветвленность, налаженность технического аппарата такого «предшественника», его роль в выполнении тех или иных общегосударственных функций, в особенности учетно-регистрационных, связи, путей сообщения, военно-оборонных. Этот момент, как нам представляется, явился определяющим при сохранении в конечном итоге весьма значительного (а иногда даже преобладающего) числа бывших специалистов и служащих как в руководстве, так и в общем составе сотрудников народных комиссариатов Финансов, Морских дел, Почт и телеграфов, Земледелия, Юстиции, Путей сообщения, ряда учреждений Наркомвоена и др.

С другой стороны, чрезвычайно большое значение приобретала, выражаясь современной терминологией, «проблема дублеров», т. е. наличие или отсутствие должного числа старых специалистов, служащих, не чиновников, которые обладали соответствующими знаниями и опытом и которых возможно было привлечь к выполнению работы в различных областях государственного управления. И надо полагать, что именно наличие

¹⁸ См.: История Советского государства и права. Книга первая, стр. 207.

в общем довольно большого количества специалистов и служащих, работавших в многочисленных частных, местных и общественных учреждениях и предприятиях (достаточно напомнить, что в дореволюционной России в 1913 г. только в различных отраслях хозяйства было занято, не учитывая военнослужащих, 190 тыс. специалистов с высшим и средним образованием),¹⁹ позволило Советскому правительству использовать этот резерв для того, чтобы в определенной мере обойтись без бывших чиновников при создании новых органов государственного руководства народным хозяйством и социально-культурным строительством. Взятые в совокупности указанные факторы и определяли, по наш взгляд, в целом уровень представительности бывших чиновников в каждом отдельном случае с учетом, конечно, и других более конкретных обстоятельств, например степени их участия в контрреволюционном саботаже и т. д.

Таким образом, анализ материалов переписи 1918 г. достаточно убедительно, как нам представляется, показывает, что в рассматриваемый период значительная часть как руководства (особенно его среднего и низшего звеньев), так и всего состава сотрудников всех без исключения изученных 28 советских учреждений — наркоматов и других важнейших ведомств и, следовательно, советского центрального аппарата управления в целом состояла из работников, являвшихся в недалеком прошлом служащими различных бывших государственных, общественных и частных учреждений и предприятий, т. е. из кадров старого, буржуазного социально-государственного механизма (табл. 1, 2). Причем среди унаследованных от прошлого старых кадров специалистов, служащих, буржуазной интеллигенции сохранилось и довольно существенное число, как мы это видели из табл. 3 и 4, собственно чиновников бывших министерств и других прежних правительственных ведомств.

Это явление носило несомненно объективный характер. Как известно, на месте старой государственной машины эксплуатации и насилия, разрушенной социалистической революцией в кратчайшие исторические сроки (в основном уже в начале 1918 г.), был успешно построен принципиально новый государственный аппарат — аппарат диктатуры пролетариата. Уже на первом, «чисто политическом», по выражению В. И. Ленина, главном этапе пролетарской революции в России за какие-нибудь 10 недель — от 25 октября 1917 г. до 5 января 1918 г. — до краха «учредилки» был создан «советский тип государства, гигантский шаг вперед после 1793 и 1871 годов».²⁰ «Это, — говорил В. И. Ленин, выступая 27 марта 1922 г. на XI съезде

¹⁹ СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции. Статистический сборник. М., 1970, стр. 161.

²⁰ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 44, стр. 102.

РКП(б), — всемирно-историческая победа... величайшее историческое изобретение...».²¹

Исторический опыт первых же послеоктябрьских месяцев показал, однако, и то, что в ходе слома старого и создания нового государственного аппарата, являющегося единым и чрезвычайно взаимосвязанным процессом, преемственность в использовании некоторых частей и элементов прежнего государственного механизма носила, как оказалось в действительности, гораздо более широкий характер, чем это представлялось накануне Октября. Выяснилось, в частности, что в начальный период строительства государства принципиально нового, социалистического типа возможно использование не только сложного и разветвленного аппарата старых органов учета, распределения, связи, путей сообщения и т. п., но и некоторых органов, входивших в карательный буржуазный аппарат, таких, например, как целый ряд учреждений военного и военно-морского ведомств, старой армии, некоторые элементы судебно-следственной системы.²²

Главное же, что показал исторический опыт, состояло в следующем. Слом старой буржуазно-помещичьей машины, означавший ликвидацию прежней системы государственной власти эксплуатации и насилия, вовсе не сопровождался параллельным уничтожением ранее наполнявшего старый государственный аппарат, по выражению В. И. Ленина, «человеческого материала». При этом имеется в виду, конечно, не физическое уничтожение чиновников бывших министерств и других ведомств, а полный отказ от их использования в новом аппарате пролетарской власти. Несостоятельность подобной политики была ясна В. И. Ленину еще в августе—сентябре 1917 г., когда он создавал свой знаменитый труд «Государство и революция». Напомним, что уже тогда В. И. Ленин писал: «Об уничтожении чиновничества сразу, повсюду, до конца не может быть речи. Это — утопия».²³ Опыт Октябрьской революции и первых последующих лет, подтвердив справедливость этой ленинской мысли, вместе с тем продемонстрировал, как уже отмечалось, чрезвычайно большую живучесть бюрократического чиновничества и вообще служащих и специалистов, ведущих свое происхождение от старого, буржуазного аппарата, причем в размерах, гораздо больших, чем это предполагалось.

Именно на этой стороне проблемы, тесно связанной также с выяснившейся необходимостью использовать в интересах социалистического строительства некоторые звенья старого госу-

²¹ Там же, т. 45, стр. 108—109.

²² Подробнее см.: М. П. Ирошников, В. П. Портнов. Об особенностях революционного слома буржуазных карательных учреждений в России. — Правоведение, 1970, № 3.

²³ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48.

дарственного аппарата, предельно заострил внимание В. И. Ленин в последних своих письмах и статьях, где неоднократно подчеркивал различие между принципиально новым, социалистическим типом созданного в результате победы Октября государственного аппарата власти Советов и составом этого аппарата, в значительной мере заполненного еще тогда бывшими чиновниками, буржуазными специалистами и служащими. «Достаточно, если мы. . . , — писал, в частности, В. И. Ленин в «Письме к съезду», — создали новый тип государства, в котором рабочие идут впереди крестьян против буржуазии, и это при условии враждебной международной обстановки представляет из себя дело гигантское. Но сознание этого никоим образом не должно закрывать от нас того, что мы аппарат, в сущности, взяли старый от царя и от буржуазии и что теперь с наступлением мира и обеспечением минимальной потребности от голода вся работа должна быть направлена на улучшение аппарата».²⁴

Приведенные выше некоторые результаты исследования материалов переписи советских служащих 1918 г. являются, на наш взгляд, достаточно весомым конкретно-историческим доказательством обоснованности и справедливости указания В. И. Ленина о своеобразной «двойственности» советского государственного аппарата, наблюдавшейся и зафиксированной им в начале 20-х годов, но корнями своими уходившей несомненно в первые месяцы существования власти Советов. Как известно, после появившейся весной 1918 г. возможности использовать в более широких масштабах старых, буржуазных специалистов, чиновников, интеллигенцию и принятия курса на привлечение этих «деловых людей» для развертывания социалистического строительства, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво продолжали предусмотренную еще до Октября и успешно начатую в период «краспогвардейской атаки на капитал» сложную работу по строительству нового государственного аппарата, который позволил бы «постепенно сводить на нет всякое чиновничество».²⁵

Развернуть, однако, эту работу в должной мере тогда не удалось. Главная причина этого известна: после кратковременной передышки наступил ответственный период гражданской войны и иностранной интервенции. Провести параллельно с ожесточенной борьбой на боевых фронтах, решавших судьбу Республики Советов, постепенную замену бывших чиновников и буржуазных специалистов новыми кадрами из представителей трудящихся масс было практически невозможно. Оказалось

²⁴ Там же, т. 45, стр. 347. Подробнее см.: Е. Н. Городецкий. Ленин — основоположник советской исторической науки. М., 1970, стр. 376—377.

²⁵ В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 33, стр. 48.

также нереальным и осуществить переделку, перевоспитание в столь короткий исторический срок использовавшихся на той или другой работе в советском государственном аппарате старых служащих, в корне изменить у большинства из них взгляды, освободить их от старых традиций и предрассудков. Принципиального решения этой труднейшей социальной задачи, обостренной к тому же условиями гражданской войны, борьбы с контрреволюцией, можно было достичь лишь в результате длительного и весьма сложного процесса. Именно поэтому, рассматривая данный вопрос, В. И. Ленин писал в «Письме к съезду», что переделать унаследованный в сущности от старого режима советский государственный аппарат «в такой короткий срок, особенно при войне, при голоде и т. п., было совершенно невозможно... За пятилетие достаточно переделать аппарат вообще невозможно, в особенности при тех условиях, при которых происходила революция у нас».²⁶ На это же обстоятельство В. И. Ленин обращал внимание и несколько раньше, выступая 13 ноября 1922 г. на IV конгрессе Коммунистического Интернационала. «Дело было так, — говорил В. И. Ленин, — что в 1917 году, после того как мы захватили власть, государственный аппарат нас саботировал. Мы тогда очень испугались и попросили: „Пожалуйста, вернитесь к нам назад“. И вот они все вернулись, и это было нашим несчастьем. У нас имеются теперь огромные массы служащих, но у нас нет достаточно образованных сил, чтобы действительно распоряжаться ими. На деле очень часто случается, что здесь, наверху, где мы имеем государственную власть, аппарат кое-как функционирует, в то время как внизу они самовольно распоряжаются и так распоряжаются, что очень часто работают против наших мероприятий. Наверху мы имеем, я не знаю сколько, но я думаю, во всяком случае, только несколько тысяч, максимум несколько десятков тысяч своих. Но внизу — сотни тысяч старых чиновников, полученных от царя и от буржуазного общества, работающих отчасти сознательно, отчасти бессознательно против нас. Здесь в короткий срок ничего не поделаешь, это — несомненно. Здесь мы должны работать в течение многих лет, чтобы усовершенствовать аппарат, изменить его и привлечь новые силы».²⁷

Вот почему, неизменно выделяя исключительное значение успешного создания в первые годы власти Советов новой системы государственного управления, соответствовавшей государственной организации социалистического типа («Пять лет лучшие силы уходили на то, чтобы создать эту систему! Эта система есть величайший шаг вперед»),²⁸ В. И. Ленин вместе с тем

²⁶ Там же, т. 45, стр. 347.

²⁷ Там же, стр. 290.

²⁸ Там же, стр. 124.

так настойчиво подчеркивал настоятельную необходимость дальнейшего всемерного улучшения советского государственного аппарата, и в частности его состава, чтобы он стал действительно новым аппаратом, действительно заслуживающим названия социалистического, советского.²⁹ «Мы это делаем, — отмечал, например, В. И. Ленин в упомянутом выше докладе на IV конгрессе Коммунистического Интернационала, — довольно быстрым, может быть слишком быстрым, темпом. Основаны советские школы, рабочие факультеты, несколько сотен тысяч молодых людей учатся, учатся, может быть, слишком быстро, но, во всяком случае, работа началась, и я думаю, что эта работа принесет свои плоды. Если мы будем работать не слишком торопливо, то через несколько лет у нас будет масса молодых людей, способных в корне изменить наш аппарат».³⁰

Эти ленинские слова сбылись. За годы Советской власти в нашей стране создан принципиально новый (в том числе и по своему социальному составу) аппарат управления государством и народным хозяйством, социальным обеспечением и здравоохранением, наукой, культурой и просвещением, действенность которого доказана самой жизнью, практикой социалистического строительства. Следуя заветам В. И. Ленина, Коммунистическая партия и Советское правительство неизменно уделяют большое внимание вопросам научного управления обществом, и в частности кардинальной проблеме дальнейшего укрепления и совершенствования советского государственного аппарата.

²⁹ Там же, стр. 390.

³⁰ Там же, стр. 290—291.